

Глава 105. Один секрет.

Чэнь Цибиянь посмотрел на молочно-белую таблетку в руке Ян Июня. Он верил, что по словам Ян Июня он сможет ступить на уровень Ан Цзинь. С этой таблеткой не будет абсолютно никаких проблем.

Думая о том, чтобы ступить на уровень Ан Цзинь, Чэнь Цибиянь дрожал от возбуждения.

Темная энергия!

Предки его старой семьи Чэнь также относились к уровню темной силы. В годы войны бандиты в северных и южных горах страдали, плакали и умирали. Они защитили древнее графство от нападения и почти на сто лет завоевали любовь жителей древнего графства к семье Чэнь. Потомки семьи Чэнь могут спокойно ходить по одному акру земли в Гусянь, полностью благодаря заслугам своих предков.

Все благодаря предкам на уровне Ан Цзинь.

Дети семьи Чэнь упорно трудились десятилетиями, но так и не ступили на уровень темной энергии. Даже он-сам изучавший боевые искусства с восьми лет. В сочетании с разрушенным семейным наследием, иметь нынешние достижения-это большая удача.

До встречи с Ян Июнем Чэнь Цибиянь был в отчаянии, у него могло не быть шанса получить темную энергию в этой жизни.

С тех пор как он встретил Ян Июня, он не только приобрел полный набор превосходных навыков боевых искусств, но и теперь таблетка перед ним, достижение нового уровня уже не за горами.

Как только он вступит на уровень Ан Цзинь, это будет означать, что семья Чэнь, как и их предки, снова станет настоящей семьей древних воинов, и вся слава будет сосредоточена в руках Чэнь Цибияня.

С этого момента Чэнь сделает все, что попросит Ян Июнь.

Держа ладонь на кулаке и глядя на Ян Июня он осторожно сказал: "Чэнь Цибиянь благодарит господина за его щедрый подарок. Отныне я готов следовать за господином и выполнять любой его приказ без споров. Да разразит меня гром, если я нарушу клятву."

Чэнь Цибиянь-уроженец Цзянху. Он больше всех знает о верности. Он также понимает, что в мире нет бесплатного обеда. Ему подарили удачу. Если он не вернет эту доброту, эти отношения долго не продлятся, и если другие люди об этом узнают, вы поймете что не можете называться мужчиной.

Зная, что Ян Июнь не обычный человек, Чэнь Цибиянь не знал, что он мог предложить Ян Июню. Единственное, что у него было, - это верность, и он без колебаний дал клятву.

Чэнь Цибиянь чувствует, что определенно будет неплохо следовать за Ян Июнем в будущем.

Ян Июнь также был ошеломлен, когда услышал клятву Чэнь Цибияня. Он не ожидал, что Чэнь Цибиянь будет так торжественно клясться. Он так же подумал, что разве эта клятва не сродни самоубийству?

Однако Ян Июнь по-прежнему ценит способность Чэнь Цибияня вести себя подобным образом и все больше и больше чувствует, что он поверил правильному человеку. Эта таблетка жизни слишком ценна.

Он понимал, что отныне Чэнь Цибиянь сможет быть самим собой.

Он улыбнулся, помог ему подняться и сказал: "Брат Чэнь слишком серьезен. Отныне мы будем равны. Я не могу жить в деревне. Ты должен заботиться обо всем, особенно о моей бабушке. Она не желает следовать за мной в древнюю столицу. После того, как моя сестра уедет, я буду беспокоиться о бабушке. Теперь, когда ты со мной, я чувствую себя спокойно."

Чэнь Цибиянь рассмеялся, услышав, как Ян Июнь сказал это. Он знал, что Ян Июнь принял его от всего сердца, и торжественно сказал: "Сэр, не волнуйтесь, пока я помогаю старой леди, ничего не случится."

Ян Июнь улыбнулся, похлопал Чэнь Цибияня по плечу и сказал: "Пойдем домой, не уезжай сегодня вечером, прими "Таблетку жизни", я защищу тебя и помогу тебе достичь темной энергии." Ян Июнь просто отправил Будду на запад, готов использовать Истинную Ци, чтобы помочь Чэнь Цибияню достичь тайной силы боевых искусств, с его Истинной Ци плюс таблеткой, для мастера боевых искусств не было бы проблемой повисить его царство.

Когда Чэнь Цибиянь услышал, как Ян Июнь сказал, что это "Таблетка жизни", он слегка спросил: "Разве господин Сяо Пэй Юань не маленькая пилюля? У этой таблетки есть другое название?"

Ян Июнь знал, что Чэнь Цибиянь также серьезно отнесся к слухам, и тот также думал, что у него есть формула Сяо Пэй Юань Дана и само лекарство Сяо Пэй Юань Дан.

Июнь рассмеялся, улыбнулся и сказал: "Это правда, брат Чэнь, что у меня есть формула таблетки, но это не маленькая пилюля, на самом деле это формула ликера для здоровья. Я могу объяснить это тебе. Эффект "Таблетки жизни" определенно лучше, чем у таблетки Сяо Пэй Юань, ты это сам поймешь после приема."

Чэнь Цибиянь кивнул: "Вас понял."

.....

Когда он вернулся домой, Ян Июнь представил Чэнь Цибияня своей бабушке, а затем отвел его в свою комнату, попросил принять "Таблетку жизни" и встал рядом, чтобы защитить Чэнь Цибияня.

Чэнь Цибиянь - древний воин, чье физическое телосложение отличается от телосложения обычных людей. Ян Июнь попросил его принять целую таблетку удачи и жизненной силы за один раз. Согласно опыту, он должен быть в состоянии усвоить это.

Когда Чэнь Цибиянь принял таблетку, в следующий момент Ян Июнь увидел, как изменилось его лицо, оно мгновенно покраснело, как у пьяного человека.

Зная, что энергия таблетки растворилась в его теле, он сказал ему на ухо: "Стисни зубы, не думай об этом."

Огромная энергия лекарственной таблетки пронеслась по меридианам в теле Чэнь Цибияня. В это время во всем теле будет боль, Ян Июнь понимал это.

Поэтому Чэнь стиснул зубы и держался. Юнь прижал одну руку к спине Чэнь Цибияня и использовал Истинную Ци, чтобы помочь ему направлять силу таблетки в его теле.

Чэнь Цибиянь тоже был напряжен, хотя его лоб покрылся капельками пота, но он не кричал, а практиковал технику "подтягивания пяти элементов" в соответствии с просьбой Ян Июня.

Примерно через полчаса Ян Юнь, чья ладонь лежала на спине Чэнь Цибияня, внезапно почувствовал тело треск по телу Чэнь Цибияня.

С легкой улыбкой на лице он убрал ладонь со спины Чэнь Цибияня.

Ян Юнь знал, что Чэнь Цибиянь успешно достиг уровня Ан Цзинь боевых искусств.

В остальном ему нужно только медленно растворить силу таблетки в своем теле, чтобы укрепить царство темной энергии и позволить своему телу выйти на новый уровень.

Понаблюдав некоторое время, он обнаружил, что у Чэнь Цибияня не было никаких признаков пробуждения, а Ян Юнь просто сидел на кровати и медитировал.

На следующий день после рассвета Чэнь Цибиянь открыл глаза, его глаза были необычно яркими, в этот момент ему хотелось громко закричать, а также громко заплакать.

Только один из тысяч древних воинов Мин Цзинь может достичь Ан Цзинь, и теперь он-Чэнь Цибиянь, достиг его.

Как только он открыл глаза, то увидел Ян Июня, сидящего в стороне и медитирующего, но он даже не мог подобрать слов, дабы выразить свою благодарность ему.

Чэнь Цибиянь знал, что все это было даровано ему Ян Июнем. Когда Ян Юнь направлял силу таблетки прошлой ночью, чтобы помочь ему, тот ясно почувствовал, что рука Ян Июня была такой твердой и чистой, от чего он мог заставить его чувствовать себя лучше. Невообразимая внутренняя сила. В то время он посчитал Ян Июня богом и думал, что Ян Юнь, должно быть, обладает врожденной силой, которая превзошла темную энергию из легенд о боевых искусствах.

Что касается этой врожденности, Чэнь Цибиянь он читал о ней только в семейных записях. В современном мире древних боевых искусств врожденная сила-это миф. Он не слышал о врожденной силе в современном мире древних боевых искусств.

Однако внутренняя сила Ян Июня была глубока, как море, что заставило Чэнь Цибияня предположить, что он был персонажем-легендой.

Его сердце становилось все более и более уважительным к Ян Июню.

В этот момент Ян Юнь не знал, что Чэнь Цибиянь ошибочно принял Чжэньци в его теле за мощную и чистую внутреннюю силу. Он считал его мифом среди древних мастеров боевых искусств, и его поклонение ему достигло нового уровня.

В какой-то момент он услышал шум, открыл глаза, из его глаз вырвались две вспышки света и исчезли всего в трех футах от него. В этом и заключается уникальная сущность культиватора. Чем выше уровень культивирования, тем ярче сущность в глазах и тем дальше она вырывается тела. В конце концов, он обретет магическую силу, подобную глазам неба. Конечно, Ян Июню еще очень рано обучаться магическим силам.

Но это до смерти напугало Чэнь Цибияня, который всегда был рядом и не смел мешать его культивированию.

Когда Чэнь Цибиянь проснулся, он обнаружил, что Ян Июнь медитирует. Он не осмеливался беспокоить, поэтому мог только встать и ждать, пока тот проснется.

Он не и не думал, что, когда он встанет, то увидит, как Ян Июнь откроет глаза и в его глазах появятся две вспышки яркого света, которые почти до смерти напугают Чэнь Цибияня.

Подсознательно стоя на коленях на полу, уже сто тысяч раз он гонял в голове мысль, о том, что Ян Июнь-мифический персонаж, что превзошел Ан Цзинь среди древних воинов.

Ян Июнь увидел, как Чэнь Цибиянь опустился на колени на землю, и горько улыбнулся: "Брат Чэнь, что ты делаешь? Быстро вставай."

Однако Чэнь Цибиянь уже решил относиться к нему как к богочеловеку и поспешно сказал: "Мастерство мастера превосходно, вы не должны называть меня Старшим братом Чэнем в будущем. Если вы готовы называть меня Сяо Ци или Лао Ци, Чэнь, Это действительно благословение трех жизней-иметь возможность встретиться с мистером Июнем в этой жизни, одна таблетка равна переходу на Ан Цзинь, Старый Кнут выражает уважение доброте мистера Яна."

Во время речи он торжественно поклонился Ян Июню три раза, прежде чем встал и сказал: "Если для меня нет других задания, я съезжу домой, чтобы привести себя в порядок. Вернусь, чтобы помочь построить новую сельскую местность. Пожалуйста, не беспокойтесь об этих вещах, Старый Кнут обещает что позаботиться об этом."

Ян Июнь немного подозрительно посмотрел на энтузиазм в глазах Чэнь Цибияня, поэтому он тупо кивнул и сказал: "Сейчас ничего нет, сейчас важно строительство деревни искусств. Я побеспокою брата Чэня."

"Пожалуйста, не называйте меня старшим братом, пожалуйста, мне это не удобно."

"Э-э-э ... Ну, я буду звать тебя Старина Семь."

"Тогда, Семь Кнутов удалится первыми, и вернется, чтобы служить мистеру

"Ах~ Не волнуйся, ты не опоздаешь если поешь."

"Нет, дела господина-это большое дело. Семь Кнутов прощается."

Обсудив дела, Чэнь Цибиянь ушел.

Увидев, что он уходит, Ян Июнь горько улыбнулся и был немного озадачен. Он не мог понять, почему Чэнь Цибиянь так уважительно отнесся к нему после одной ночи. Можно понять, что он выглядел немного фанатично.